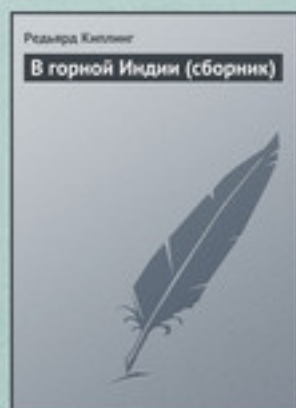

Редьярд Киплинг

Свинья

*Часть сборника
В горной Индии (сборник)*

Редьярд Киплинг

Свинья

«Public Domain»

1887

Киплинг Р. Д.

Свинья / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1887

«Дело началось с лошади, обладавшей норовом, которую продал Пинкоффин Неффертону, чуть было не убившей Неффертона. Может статься, были и другие причины разлада, и лошадь была лишь предлогом для открытого выражения зародившейся между двумя людьми неприязни. Во всяком случае, Неффертон сердился, когда лошадь едва не лишила его драгоценной жизни, Пинкоффин же смеялся и говорил, что он никогда и не ручался за манеры лошади. Рассмеялся и Неффертон, хотя и поклялся, что никогда не забудет, как его «подвёл» Пинкоффин...»

© Киплинг Р. Д., 1887

© Public Domain, 1887

Редьярд Киплинг Свинья

* * *

Дело началось с лошади, обладавшей норовом, которую продал Пинкоффин Неффертону, чуть было не убившей Неффертона. Может статься, были и другие причины разлада, и лошадь была лишь предлогом для открытого выражения зародившейся между двумя людьми неприязни. Во всяком случае, Неффертон сердился, когда лошадь едва не лишила его драгоценной жизни, Пинкоффин же смеялся и говорил, что он никогда и не ручался за манеры лошади. Рассмеялся и Неффертон, хотя и поклялся, что никогда не забудет, как его «подвёл» Пинкоффин.

Надо знать, что Пинкоффин и Неффертон были уроженцами разных областей. Первый происходил из местности, где люди мягки, как почва их болотистой стороны, второй же появился на свет в горах, поэтому и характер его был твёрдый, как гранит. Пинкоффин мог все простить, а Неффертон был человек крепкий во всех своих делах. Он гонял Пинкоффина по всей стране, по всему Пенджабу, выбирая для него самые бесплодные места. Он говорил, что не позволит разным комиссионерам общественной помощи продавать ему негодных щенков в виде дрянных, без толку скачущих, непослушных, невоспитанных, дико визжащих по пустякам деревенских кляч, не позволит без того, чтобы не превратить им, этим комиссионерам, жизнь в сплошное бремя. Так пусть они и знают.

Многие из комиссионеров общественной помощи, попав в провинцию и немного пооглядевшись там, проявляют склонность к какому-нибудь специальному делу. Молодые люди с хорошим пищеварением стремятся вписать своё имя в книгу славных пограничных подвигов и забираются в самые страшные места вроде Бенну и Когета. Жёлчные пробираются в секретариат, где печени приходится особенно плохо. Третьи увлекаются произведениями местной промышленности, гэснивидиской монетой или персидской поэзией. Другие, фермерского происхождения, упоённые запахом земли после первых дождей, чувствуют себя призванными «способствовать развитию земледелия» в провинции. Люди последнего сорта обычно восторжены. Пинкоффин и был подобного сорта.

Пинкоффин знал множество интересных фактов о быках, временных колодцах, скрёбках для опиума и о том, что должно случиться, если пережечь слишком много разной дряни на полях, ради лучшего удобрения почвы и усиления её плодородия. Весь род Пинкоффина был земледельческий, так что в его лице земля получала обратно лишь своё. К несчастью для Пинкоффина, он был не только фермером, но и цивилизованным человеком. Неффертон наблюдал за ним и думал о лошади. И как-то раз он говорит мне:

– Загоню этого парня до смерти.

Я ответил Неффертону:

– Нельзя же вам убить комиссионера Помощи.

Неффертон возразил мне на это, что я ничего не смыслю в делах провинциального управления.

Наше правительство довольно странное. Оно преисполнено нежности к вопросам земледелия и осведомления и охотно снабдит всякого рода экономико-статистическим материалом каждого степенного и порядочного человека, умеющего хорошо просить об этом. Предположим, вы заинтересовались промывкой золотоносных песков Сетледжа. Приводите в движение телеграфную проволоку и замечаете, что это движение подняло на ноги полдюжины разных департаментов. В конце концов с вами по телеграфу общается один из ваших же старых това-

рищей, который когда-то написал несколько беглых заметок о нравах промывателей золотосодержащих песков, когда он был руководителем некоторых работ в той части империи, где водятся эти пески. И вот, хочет он или не хочет, но должен по полученному свыше распоряжению давать вам все те сведения, в которых вы можете нуждаться на предстоящей вам практике. Это зависит от его темперамента. Чем крупнее вы по своему положению, тем больше вы можете требовать сведений и тем больше поднять суматохи.

Неффертон не был «крупным» человеком, но обладал репутацией очень «серьезного». «Серьезный» человек много может сделать с правительством. Был такой «серьезный» человек, который едва было не погубил... Но эту историю знает вся Индия. Я не вполне уверен в том, что именно такое «настоящая» серьезность. Знаю только, что «серьезность» отлично можно подделать. Для этого нужно лишь одеваться понебрежнее, с задумчивым видом плести всякую туманную чепуху, брать на дом сверхурочную работу, просидев на службе до семи часов вечера, и по воскресным дням принимать у себя целую кучу местных джентльменов. Таков один вид «серьезности».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.